

Кошокова Саньят Январбиевна

ОСМЫСЛЕНИЕ ВПИСАННОСТИ АДЫГСКОЙ ИСТОРИИ В МИРОВУЮ В РАБОТАХ Ш. НОГМОВА И ХАН-ГИРЕЯ

В статье рассматривается одна из проблем ранней адыгской историографии, а именно осмысление вписанности адыгской истории в мировую. Для решения поставленной задачи были проанализированы труды первых адыгских исследователей: "История адыгейского народа" Ш. Ногмова и "Записки о Черкесии", а также биографические очерки Хан-Гирея. В центре внимания просветителей оказались взаимоотношения адыгов с Турцией, Крымом и Россией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 78-80. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. Демьянков В. З. Кооперированность общения и стремление понять собеседника // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация: сб. ст. Калуга: КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2005. С. 28-36.
8. Копенкина Ю. В. Риторизация отечественного образования как опыт становления культурного диалога Востока и Запада // Вектор развития современной науки: материалы Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. (г. София, Болгария, 27 ноября 2016 г.). София: Издательская Къща «СОРОС»; Научно-издательский центр «Мир науки», 2016. Т. 1. С. 202-209.
9. Мейдер В. А., Громова Е. А. Пайдейей и алетейя: очерки философии образования: сб. ст. М.: Флинта, 2014. 456 с.
10. Наливайко Н. В. Глобализация и изменение ценностных ориентиров российского образования // Философия образования. 2012. № 6 (45). С. 27-32.
11. Неретина С. С. Точки на зрении. СПб.: Изд-во РХГА, 2005. 360 с.
12. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры / пер. с исп. М.: Искусство, 1991. 587 с.
13. Пелевин В. Generation «П»: роман. М.: АСТ, 2003. 336 с.
14. Пешков И. В. Человек общающийся // Пешков И. В. Введение в риторику поступка. М.: Лабиринт, 1998. С. 6-14.
15. Розин В. М. Концепция здоровья. М.: Изд-во МГМСУ, 2011. 111 с.
16. Розин В. М. Культурологические исследования. Проблемы культурологии. Античная культура [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culturalnet.ru/main/getfile/1503> (дата обращения: 17.11.2016).
17. Рузвельт Э. Цитаты, высказывания, афоризмы [Электронный ресурс]. URL: <http://aforizmi-i-citati.ru/lyudi/5404-ruzvelt-eleonora-czitaty-vyskazyvaniya-aforizmy.html> (дата обращения: 12.02.2017).
18. Шаховский В. И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции: монография. Волгоград: ИП Поликарпов И. Л., 2016. 504 с.

DIALOGUE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: STATEMENT OF THE QUESTION

Kopenkina Yuliya Vladimirovna

Moscow

jkopenkina@gmail.com

The article describes experience of understanding the place and role of dialogue in global culture of communication. Dialogue is seen as a way of harmonizing contradictions within the personality (dialogue of consciousnesses), between social communities, between global cultures. The paper analyzes the process of thought-speech activity as an activity that ensures consistency of the dialogue. On the basis of the conducted analysis a conclusion is made about expediency of rhetorisation of domestic education as a way of forming culture of thinking – the main condition for consistency of the “dialogue of consciousnesses” guaranteeing mutual understanding and successful communication.

Key words and phrases: dialogue of consciousnesses; communication; thought-speech activity; individual-semantic system; rhetorisation; culture of thinking; philosophy of education.

УДК 947.061.3(470.621)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается одна из проблем ранней адыгской историографии, а именно осмысление вписанности адыгской истории в мировую. Для решения поставленной задачи были проанализированы труды первых адыгских исследователей: «История адыгейского народа» Ш. Ногмова и «Записки о Черкесии», а также биографические очерки Хан-Гирея. В центре внимания просветителей оказались взаимоотношения адыгов с Турцией, Крымом и Россией.

Ключевые слова и фразы: адыги; историография; первая половина XIX в.; внешняя политика; Турция; Крым; Россия.

Кошокова Саньят Январбиевна, к.и.н.

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар
suterki7@yandex.ru

ОСМЫСЛЕНИЕ ВПИСАННОСТИ АДЫГСКОЙ ИСТОРИИ В МИРОВУЮ В РАБОТАХ Ш. НОГМОВА И ХАН-ГИРЕЯ

Ш. Ногмов и Хан-Гирей – первые адыгские исследователи, писавшие об истории своего народа. Их творчество приходится на первую половину XIX в. Перу Ш. Ногмова принадлежит «История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев». Главным трудом Хан-Гирея являются «Записки о Черкесии», кроме этого ему принадлежат несколько биографических очерков и три повести.

К моменту создания Ш. Ногмовым и Хан-Гиреем своих работ существовало две попытки дать систематическое описание истории адыгов. Первая из них принадлежит С. Броневскому [1], вторая – П. Зубову [4]. Анализ текстов показывает, что П. Зубов был знаком с трудом С. Броневского или существует источник, которым пользовались оба автора. При этом текст П. Зубова носит самостоятельный характер, некоторые эпизоды

у него расписаны подробнее, чем у С. Броневского, некоторые, наоборот, более кратко. Но, в любом случае, исчерпывающими эти работы назвать было нельзя.

В ранней адыгской историографии можно выделить две сквозные проблемы. Первая из них – проблема самопознания своего народа, поиск ответа на вопросы: «Кто такие адыги? Что они из себя представляют?». Для этого ставились и по мере возможностей решались вопросы эндоэтнонимов и экзоэтнонимов, этногенеза и расселения, быта и верований, материальной и духовной культуры и т.д. Вторая проблема – это проблема «вписанности» в мировую историю, взаимоотношений адыгов с другими народами, предполагающая рассмотрение вопросов, связанных с военной и политической историей народа. Учитывая отсутствие письменности у адыгов, это была очень сложная задача.

Принципиальное отличие работ Ш. Ногмова и Хан-Гирея заключается в том, что первый преимущественно пишет о современном ему состоянии Черкесии, а значит, и внешнеполитические отношения затрагивает современные или недавнего прошлого, второй исследует историческое прошлое, следовательно, его панорама связей во временном разрезе значительно шире.

Некоторые исследователи считают, что Ш. Ногмов преследовал цель связать историю адыгов с историей знаменитых в прошлом стран и народов, чтобы показать величие предков адыгов [5, с. 145]. Так, свое повествование он начинает со сведений греков, к которым относился с особым почтением, подчеркивая тем самым, что они знали адыгов и поддерживали с ними отношения. Ш. Ногмов перечисляет народы, имевшие наибольшее влияние на адыгов: авары, гунны, греки, римляне, хазары, арабы. Анализируя фольклор, он подчеркивает, что предкам адыгов были известны народы, жившие далеко от Кавказских гор. Причем из предания следует, что они не просто знали о существовании этих народов, но и имели с ними контакты, так как Лавристан, выполняя требование своей невесты, заплатил за нее «сто человек мидийского и дакского племени» [6, с. 89].

Большая часть повествования Ш. Ногмова посвящена военным столкновениям адыгов. Он сам в тексте подчеркивает, что предки адыгов «были под влиянием египтян и азиатских племен, посредством завоевания, колонизации и частного присоединения» [Там же, с. 62]. В связи с этим упоминание государств и народов в «Истории...» связано либо с противостоянием, либо с союзническими отношениями против третьей силы. Исключением являются греки, упоминающиеся в тексте неизменно в сопровождении слов «просвещение», «образование», «искусства», «христианство». Автор считал, что греческое влияние смягчает грубые нравы адыгов, и с сожалением пишет о прекращении влияния после падения Греческой империи [Там же, с. 76-77]. Но даже отношения с Византией, распространявшей христианство среди адыгов, по мнению Ш. Ногмова, начались с того, что Юстиниан «с помощью наших предков одолел врагов империи» [Там же, с. 76], т.е. с военного союза.

Можно согласиться с мнением, что «когда читаешь “Историю адыгейского народа”... то невольно создается впечатление, что перед тобой летописный свод военных действий за несколько веков» [10, с. 69]. При этом Ш. Ногмов пишет как о насильственных действиях, направленных на адыгов, так и о войнах, спровоцированных ими по отношению к соседям. Так, он повествует о нашествии гуннов, аваров, Китайхана, тургутов или калмыков, татар, нападавших на адыгов и разорявших их земли. В свою очередь, адыги предпринимали походы против Хазарского царства и Тьмутараканского княжества, татар и калмыков.

Исследователи уже отмечали, что в центре внешнеполитических отношений в работах Хан-Гирея и Ш. Ногмова стоят Турция, Крым и Россия [3, с. 58]. У Ш. Ногмова Турция и Крым предстают неизменными противниками адыгов, часто действовавшими в союзе, «огнем и мечом» насаждавшими ислам и окончательно уничтожившими христианство среди адыгов. У Хан-Гирея, в отличие от Ш. Ногмова, есть упоминания не только о военных столкновениях, но и о торговых отношениях между ними [8, с. 54].

В биографических очерках более глубоко рассматриваются отношения адыгов с Турцией. Хан-Гирей пишет о посольстве черкесов в Турцию в 1825 г. с целью привлечь внимание дивана к черкесским делам и о посольстве после заключения Адрианопольского мира. Что еще интереснее, он обрисовывает вставшие перед адыгами после заключения мира перспективы: удалиться в Турцию, поселиться в ущельях, подальше от общественной жизни, или покориться России [7, с. 137]. В нескольких своих произведениях адыгский просветитель с уважением и даже восхищением характеризует деятельность анапского сераскира Хасан-паши, присланного на Кавказ в 1826 г. и в короткий срок успевшего с помощью ислама привлечь на свою сторону многих сторонников [8, с. 146; 9, с. 179-183]. Хан-Гирей считал, что влияние Турции на адыгов сводится к религиозным аспектам, и не видел в этом угрозы. Ш. Ногмов, напротив, рассматривал это влияние как военно-политическое и предлагал прекратить связи адыгов с Турцией [3, с. 62].

Крым, в первой половине XIX в. уже не представлявший былой политической силы, в произведениях Хан-Гирея не фигурирует так активно, как у Ш. Ногмова. В «Истории...» татары совершают постоянные набеги на адыгов то в союзе с турками, то с калмыками, то самостоятельно. Он с негодованием описывает зверства крымцев, которые в течение некоторого времени даже оккупировали территорию адыгов [6, с. 144-145]. Как уже было сказано, в известных исследователям произведениях Хан-Гирея роль Крыма в жизни адыгов практически не рассматривается. Обнаруженный не так давно отрывок из неизвестного до сих пор биографического очерка Хан-Гирея говорит о том, что, возможно, в нем содержались эти сведения. На эту мысль наводят фразы: «Крымские султаны, жившие между черкесскими племенами, нередко пользовались обширной властью в этой стране и влиянием, но это происходило или от поддержки со стороны Крыма, как мы объясним далее, или...» и далее: «В это время Крымское Ханство быстро приближалось к разрушению, мятежи и междоусобия обуревали его, а семейная вражда, о которой мы будем говорить далее, не позволяла Ислам-гирею

ожидать какую либо помощь из Крыма» [2, с. 32-33]. Как видно из цитаты, автор собирался объяснить, каким образом Крым поддерживал своих соплеменников в Черкесии, следовательно, этот вопрос прорабатывался им.

Особое место Ш. Ногмов и Хан-Гирей уделяют отношениям адыгского народа с Россией. Первые адыгские историки единодушны в оценке этих отношений. Они показывают, что исторически это союзник адыгов и будущее Черкесии связано с Россией. Ш. Ногмов считает, что одной из причин обращение кабардинцев с просьбой о покровительстве к России было единство вероисповедания, так как, по его мнению, на тот момент христианство еще было в силе у адыгов. Учитывая, как много Ш. Ногмов писал о влиянии христианства на адыгов, для него это был важный фактор. Хан-Гирей причину этого шага видел в постоянных набегах крымцев, от которых адыги искали защиты у более сильного союзника [8, с. 157]. В данном случае, так же как и в предыдущих, Хан-Гирей мыслит рационально, как политик.

Ш. Ногмов всячески подчеркивает, что, несмотря на внутренние распри, адыгские владетели оставались приверженными России. Примечательно, что одна из самых блестящих характеристик им дана князю Темрюку, заключившему союз с Россией. Также показательным является следующее высказывание Ш. Ногмова: «Князь Темрюк Идаров, видя избалованность и худые нравы кабардинцев, беспрестанно помышлявших о набегах и грабежах, решился отправить своих детей, сына и дочь, на воспитание в Россию» [6, с. 123]. Если учесть, что дети были отправлены к Ивану Грозному, как известно, не отличавшемуся добронравием, становится понятным, насколько идеалистическими были представления Ш. Ногмова по некоторым вопросам. Хан-Гирей, в отличие от Ш. Ногмова, отдавая предпочтение России, все же отрицал безоговорочную приверженность ей всех адыгов. Он выделял племена протурецкой и прокрымской ориентации и писал об антирусских настроениях [3, с. 70].

Можно сделать вывод, что формирование образа Турции, Крыма и России и их роли в жизни адыгского общества у Хан-Гирея более объективно и взвешенно, чем у Ш. Ногмова. В работах Хан-Гирея нет такой однозначности в оценке государств, контактировавших с адыгами, как у Ш. Ногмова. Он, как политик, мыслит рационально, исходя из конкретных нужд определенного периода. Оба автора рассматривали историю адыгов «вписанной» во всемирное развитие, имеющей непосредственные связи с другими народами на протяжении всего развития.

Список литературы

1. **Броневский С.** Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Извлечение по Центральному и Северо-Западному Кавказу. Нальчик: Эль-фа, 1999. 223 с.
2. **Губжоков М. Н.** Новые данные о творческом наследии Хан-Гирея (по материалам из архива АРИГИ) // Этюды по истории и культуре адыгов. Майкоп: Меоты, 1998. С. 32-34.
3. **Жемухов С.** Мировоззрение Хан-Гирея. Нальчик: Эльбрус, 1997. 119 с.
4. **Зубов П.** Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа: в 2-х т. Нальчик: Эль-фа, 2001. Т. 2. С. 9-59.
5. **Налоев З. М.** К определению жанра ногмовской «Истории...» // Налоев З. М. Из истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1978. С. 142-151.
6. **Ногмов Ш. Б.** История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Нальчик: Эльбрус, 1994. 232 с.
7. **Хан-Гирей.** Беслый Абат // Шаги к рассвету: адыгские писатели-просветители XIX века: избранные произведения. Краснодар: Кн. изд-во, 1986. С. 107-164.
8. **Хан-Гирей.** Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1978. 333 с.
9. **Хан-Гирей.** Князь Пшэской Аходягоко // Шаги к рассвету: адыгские писатели-просветители XIX века: избранные произведения. Краснодар: Кн. изд-во, 1986. С. 165-198.
10. **Шортанов А. Т.** Ногмов как фольклорист и историк // Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX – начале XX в. Нальчик: Эльбрус, 1976. С. 63-75.

UNDERSTANDING OF ADYGHE HISTORY INCLUSION IN WORLD HISTORY IN SH. NOGMOV'S AND KHAN-GIREI'S WORKS

Koshokova San'yat Yanvarbievna, Ph. D. in History
Kuban State Agrarian University in Krasnodar
sumerki7@yandex.ru

The article deals with one of the problems of early Adyghe historiography, namely with interpretation of Adyghe history inclusion in world history. In order to solve the problem the author analyzes works of the first Adyghe researchers: "History of the Adyghe People" by Sh. Nogmov and "Notes about Circassia" and biographical sketches by Khan-Girei. The focus of the educators' attention is on the Adyghe people's relations with Turkey, the Crimea and Russia.

Key words and phrases: the Adyghe people; historiography; the first half of the XIX century; foreign policy; Turkey; The Crimea; Russia.